

На правах рукописи

Торохова Елена Анатольевна

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА,
ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ
(СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2005

Работа выполнена в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор

С.Г.Шейдаева

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор

Н.Н.Орехова

кандидат филологических наук, доцент

Л.П.Батырева

Ведущая организация – ГОУВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится 6 декабря 2005 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 6 ноября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат филологических наук, доцент

Н.И.Чиркова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена одной из актуальных проблем современного языкознания – изучению взаимодействия русского литературного языка с нелитературными формами его существования и другими языками, функционирующими на одной с ним территории. Исследование регионального варьирования русского литературного языка становится особенно важным в связи с возрастанием роли речевой коммуникации в современном российском обществе и ее усложнением, что особенно заметно в условиях поликультурного социума.

Актуальность данной работы определяется, во-первых, отсутствием в научных работах единого подхода к проблеме регионального варьирования литературного языка; во-вторых, недостаточной изученностью регионального варианта русского литературного языка, функционирующего на территории Удмуртской Республики. Целесообразность **темы** диссертации обусловлена не только лингвокраеведческим и лексикографическим аспектами языкового материала, но и современным состоянием научной разработки проблемы единства и нормативности русского литературного языка в устной форме.

В отечественной лингвистике существует две противоположные точки зрения относительно возможности регионального варьирования русского литературного языка. Согласно одной из них устно-разговорный литературный язык является единым, но вместе с тем сложным и варьирующимся на огромной территории (И.И.Срезневский, А.М. Соболевский, Ф.Е.Корш, А.Н.Томсон, В.А.Богородицкий, А.А.Шахматов, Н.М.Каринский, Р.Р.Гельгардт, З.М.Альмухамедова, Н.В.Парикова, К.И.Чуркина, М.В.Панов, И.Г.Добродомов, Т.И.Ерофеева, О.Д.Крыжановская, М.Д.Харламова и др.). Однако это оспаривается лингвистами, считающими единство и строгую нормализацию литературного языка его неперенными свойствами, признание же регионального варьирования означает их разрушение (Е.Ф.Будде, В.И.Чернышев, В.К.Фаворин, В.В.Виноградов, Ф.П.Филин, В.Г.Орлова, Л.И.Скворцов). Вопрос о функционировании литературного языка в географической проекции остается открытым, хотя многочисленные экспериментальные исследования

в этой области позволяют говорить об объективном существовании региональных вариантов русского литературного языка.

Проблема регионального варьирования литературного языка оказывается наиболее актуальной в полиэтническом обществе, в связи с этим к ней обращались многие отечественные лингвисты в национальных республиках СССР (А.В.Миртов, И.У.Асфандияров, Э.В.Тихонов, Э.Н.Кушлина, М.Н.Джумартова, Т.А.Боброва и др.). После распада Советского Союза изучение русского языка в иноязычном окружении ведется как в ближнем зарубежье (на Украине – Т. В. Креч, О.С.Парфенова, в Литве – М.В.Завьялова, в Грузии – Л.С.Пухаева и др.), так и в республиках Российской Федерации (Н.А.Прокуровская, Н.С.Сергиева, Е.А.Яковлева, Л.Л.Аюпова, М.М.Сывороткин и др.). Степень влияния других языков на русский напрямую связана со сложившейся языковой ситуацией в регионе.

Язык в силу своей социальной природы подчиняется не одним лишь внутренним имманентным законам развития, но и неизбежно подвергается воздействию целого комплекса экстралингвистических факторов: демографических, политических, социокультурных и пр. Темпы и уровень развития языка (особенно это касается языка литературного) непосредственно связаны с характером его функционирования в конкретный период времени, его коммуникативным статусом и количеством носителей, объемом выполняемых им функций, а также наличием или отсутствием внешних (политических, социальных, юридических) ограничений его употребления. Данная проблема приобретает особую остроту при исследовании коммуникативного пространства на этнически неоднородных территориях с одновременным сосуществованием нескольких языков.

В связи со всем указанным выше, представляется актуальным изучение регионального варианта русского литературного языка на территории Удмуртии на материале разговорной речи жителей столицы.

Впервые систематическое описание живой устной речи жителей г. Ижевска было сделано Н.А.Прокуровской в 1996 году. В ее монографии «Город в зеркале своего языка» проанализированы такие основные компоненты устной городской

речи, как ижевское просторечие и жаргоны, а также рассмотрено взаимодействие русской разговорной речи ижевчан с удмуртской и татарской. Собиравшийся автором в течение длительного времени материал показал широкое и многоплановое включение элементов контактирующих языков в живую речь русскоязычных. Проанализированный материал по просторечию позволил Н.А.Прокуровской не только говорить об общности языковых тенденций и закономерностей в живой речи горожан разных российских городов, но и о специфике ижевской городской речи. Данный вывод нашел отражение и в других ее работах, в частности, в работе, посвященной сравнению ижевской городской речи с речью в других городах Урала.

В настоящее время проблема изучения региональной специфики городской речи нашла отражение в работах многих современных исследователей: В.В.Колесова, Л.А.Шкатовой, Л.А.Шишкиной, Б.И.Осипова, Г.А.Кривоzubовой, Г.А.Бобровой, Н.А.Прокуровской, Е.А.Земской, М.В.Китайгородской, Н.Н.Розановой, В.И.Беликова, И.Т.Вепревой, Н.А.Гайдамак, Т.И.Ерофеевой, Ф.Л.Скитовой и др. В работах лингвогеографического направления исследуются региональные особенности русского литературного языка, рассматривается специфика языкового облика конкретных городов.

В исследованиях данного лингвистического течения детальному изучению подвергается устная речь горожан – носителей литературного языка. Изучение регионализмов необходимо для решения ряда теоретических вопросов, выдвинутых в ходе развития лингвогеографического направления. К числу таких вопросов относятся и такие, которые тесно связаны с проблемой функционирования литературного языка в его устной форме.

Теоретическое обоснование регионального варьирования литературного языка было сделано Р.Р.Гельгардтом в 1959 г. в статье «О литературном языке в географической проекции». Основной причиной существования региональных разновидностей литературного языка является, по его мнению, пространство, которое затрудняет связь между людьми и способствует усилению влияния местных диалектов. Многие представители русского языкознания (И.И.Срезневский,

А.И.Соболевский, В.А.Богородицкий, А.А.Шахматов, Н.М.Каринский и др.) подчеркивали чрезвычайную важность изучения региональных явлений в литературном языке, вызванных двусторонним процессом воздействия литературного языка и диалектов и ощутимым влиянием последних на литературный язык. В трудах вышеназванных лингвистов оспаривалась позиция по отношению к литературному языку как к единству, всегда и везде одинаково реализуемому. К настоящему времени описаны казанский (З.А.Альмухамедова), красноярский (К.И.Чуркина), южнорусский (Н.Б.Парикова), пермский (Т.И.Ерофеева) и некоторые другие варианты русского литературного языка.

В качестве **объекта исследования** выбран региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртской Республики, заметно отличающийся даже от территориально близкого ему пермского регионального варианта в силу сложившейся в Удмуртии специфической языковой ситуации (сосуществование трех неродственных языков на одной территории; интенсивное влияние русской диалектной речи на язык города).

Предмет диссертационного исследования - лексические регионализмы, бытующие в коммуникативном пространстве Удмуртии.

Цель исследования – изучение лексико-семантических особенностей регионального варианта русского литературного языка в Удмуртии, выявление его специфики. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи.

- 1) рассмотреть основные подходы к понятию «региональный вариант литературного языка», существующие в научной литературе;
- 2) провести исследование разговорной речи жителей Удмуртии – носителей русского литературного языка – на предмет выявления основного набора регионализмов;
- 3) создать классификацию регионализмов в зависимости от их генетической принадлежности, ареальной ограниченности функционирования, коннотативных характеристик, частотности реализации и устойчивости;

- 4) определить социальные и этнорегиональные предпосылки возникновения регионализмов;
- 5) охарактеризовать функциональные особенности регионализмов в коммуникативно-речевой среде города.

Материалом для исследования послужили записи устной речи горожан (ижевчан), сделанные автором в период с 1998 по 2004 годы. Магнитофонные записи и записи «от руки» представляют собой фиксацию спонтанной, неподготовленной речи горожан в естественных условиях общения. На основании этих записей была составлена картотека, включающая в себя около 2000 единиц. Языковые факты отбирались с учетом общереспубликанского распространения той или иной лексической единицы. Для подтверждения этого привлекались материалы диалектологических практик студентов филологического факультета Удмуртского государственного университета, дипломные работы, выполненные на языковом материале городов Удмуртии. Для выявления степени распространенности регионализмов использовались материалы картотеки с записями некодифицированной речи, сделанными в ходе летних диалектологических практик студентами филологического факультета Удмуртского государственного университета, а также картотеки с записями устной речи ижевчан, составленной под руководством Н.А.Прокуровской (хранятся в кабинете русского языка УдГУ). Материалом для социолингвистического анализа послужили результаты анкетирования.

В качестве **источников** исследования были использованы словари, документы и материалы Министерства по делам национальностей, материалы переписи населения, сборники документальных очерков по истории Ижевска. Для определения лексико-семантической, лексико-словообразовательной, лексико-фонематической специфики регионализмов по отношению к общенародным словам привлекались данные нормативных словарей («Словарь русского языка» в 4 томах, «Словарь современного русского литературного словаря» в 17 томах и др.), а также учитывалась фиксация слова в словарях современной русской лексики (Новое в русской лексике. Словарные материалы 1987 г. / Под ред. Н.З.Котеловой, Ю.Ф.Денисенко, Новое в

русской лексике. Словарные материалы / Под ред. Е.А.Левашова и др.). Для установления общего ареала распространения того или иного слова использовались «Словарь русских народных говоров», «Толковый словарь живого великорусского словаря» В.И.Даля, поскольку в них наиболее полно представлены ареальные характеристики слов всех русских говоров. На основе этих словарей определялись севернорусские корни лексических единиц. Принадлежность слов к прикамским, уральским или сибирским регионализмам была выявлена посредством привлечения диалектных словарей («Словарь говоров Соликамского р-на Пермской области», «Областной словарь вятских говоров», «Словарь говоров Среднего Урала», «Словарь русских говоров Сибири» и др.). Названные словари использовались также для определения семантики слова. Кроме того, для выявления генетической принадлежности слова к исследованию привлекались двуязычные («Удмуртско-русский словарь», «Татарско-русский словарь») и этимологические словари.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществлён многоаспектный анализ регионализмов, функционирующих в разговорной речи жителей Удмуртии. Определена лексико-семантическая специфика регионального варьирования русского литературного языка на языковом материале республики.

Теоретическая значимость работы обусловлена направленностью исследования на осмысление проблемы функционирования русского литературного языка в полинациональном и поликультурном социуме. Выявлены наиболее существенные предпосылки возникновения и функциональной устойчивости региональных единиц в речи носителей литературного языка. Проведенное исследование может послужить серьезной базой для дальнейшей разработки вопросов внутриязыковой интерференции, заимствования. Работа может представлять интерес для лингвистов, занимающихся проблемами диалектологии, социолингвистики, функциональной лингвистики.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения полученных результатов в работах лингвогеографического, лингвокраеведческого направлений; при разработке спецкурсов по общим и региональным

проблемам социолингвистики, культуре речи, языку города. Основные сведения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при составлении словарей, а также при сопоставительном исследовании устной речи носителей литературного языка разных городов России.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: описательный (сбор материала, обработка, интерпретация и обобщение), социолингвистический (методики наблюдения, «включенного наблюдения», анкетирование, интервьюирование, эксперимент), сравнительно-сопоставительный (методика корреляционного анализа и др.) и некоторые другие.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах, сделанных на Российских университетско-академических конференциях (г. Ижевск, 1999, 2001), Всероссийских научно-практических конференциях (г. Ижевск, 2003, 2004), на заседании кафедры теории языка и речевой коммуникации УдГУ (г. Ижевск, 2005).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка использованной литературы, списка словарей и источников, приложения.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Региональный вариант русского литературного языка на территории Удмуртии связан с такими процессами, как а) вхождение лексических единиц одной подсистемы в другую (которое сопровождается неизбежными в таком случае сдвигами семантического, функционального и стилистического характера) и б) процессом заимствования (который демонстрирует различную степень освоения и тем самым устойчивого и ситуативного употребления иноязычного слова в русском высказывании);
- 2) Лексико-семантическая специфика регионального варианта русского литературного языка заключается в том, что в Удмуртии литературный язык включает в себя много регионализмов, восходящих к диалектам и просторечию;

3) Употребление регионализмов носителями литературного языка всегда мотивировано: регионализм выступает как единица особого номинативного, семантического, экспрессивного содержания, функционирующий в ситуации непринужденного общения, когда социальный контроль за речью проявляется в меньшей степени. Именно эти свойства обеспечивают устойчивость региональных явлений литературно-вариантного характера;

4) Регионализмы неоднородны в ареальном, лексико-грамматическом, семантико-тематическом, генетическом аспектах.

Содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цели и задачи работы, приводится информация о материале, указываются методы и приемы исследования, отмечается научная новизна диссертации, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Русский литературный язык и его региональные варианты», состоящая из трёх частей, посвящена рассмотрению регионального варьирования литературного языка как лингвистического феномена, обоснованию выбора основных терминологических обозначений, используемых в диссертации. В работе за основу взят социолингвистический подход к определению литературного языка, однако указывается на его несовершенство в плане выявления языковой компетенции носителей литературного языка. В связи с этим учитывались лингвокультурологические положения относительно выделения типов речевых культур: в разговорной речи прослеживалась манифестация разных типов речевых культур, определяемых образовательным, возрастным и профессиональным уровнем современного горожанина.

В **параграфе 1.1** отдельно рассмотрена функциональная разновидность литературного языка - разговорная речь (РР). Отграничение РР с помощью различительных признаков (ориентация на литературную норму, состав носителей тот же, что и у кодифицированного литературного языка и др.) от других языковых

образований не решает проблем этого языкового единства в аспекте нормы. Нормой в разговорной речи признается то, что постоянно употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии как ошибка (см. работы О.Б.Сиротининой, Л.К.Граудиной, И.Т. Вепревой и др.). Основными признаками нормативности РР являются: соответствие возможностям устно-литературной системы, стандартизованность языковых средств, их массовая и регулярная воспроизводимость.

Нормы РР отличаются высокой вариативностью, именно поэтому русская разговорная речь подвержена территориальному и социальному варьированию.

В параграфе 1.2 рассматривается вопрос о региональных вариантах литературного языка. Наличие региональных вариантов литературного языка как факта современной языковой действительности признается не всеми языковедами, данное понятие пока не имеет четкого лингвистического содержания. В диссертации под **региональным вариантом русского литературного языка** понимается **особая разновидность литературного языка, образующаяся в случае достаточного владения литературным языком его носителями при взаимодействии с нелитературными формами (диалектом, просторечием) и другими языками в каком-либо регионе**. Региональные особенности литературного языка прослеживаются на всех языковых уровнях, появление регионального варианта обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами.

В параграфе обосновывается выбор таких терминологических обозначений, как «регионализм», «локализм», «этнорегионализм». **Регионализмы, локализмы** - это отдельные лексические единицы местной разговорной речи. Региональный тип лексем характерен для отдельного региона, **локальные лексеммы** – это слова, которые фиксируются только в речи коренных жителей того или иного города, области, республики или живут особой жизнью на той или иной территории. **Этнорегионализмы** называют реалии, бытующие в определенном регионе, на более или менее широкой территории, занятой определенным этносом. В работе использованы термины **локализм** применительно к ижевским русским по

происхождению словам, **регионализм** – к словам уральским, сибирским и др., **этнорегионализм** – к тюркизмам и удмуртизмам. В диссертации различались следующие разновидности регионализмов: по их распространенности (ареальная ограниченность), происхождению (генетическая связанность с говорами, другими языками), частотности (частотность реализации в речи коренных жителей), функции (номинативная, коннотативная), статусу (экзотизмы, варваризмы).

Территориально маркированная речь ижевчан является разновидностью Уральского регионального варианта литературного языка, содержащего севернорусский субстрат.

Параграф 1.3 посвящён методам исследования регионального варьирования русского литературного языка и методике отбора информантов.

Социолингвистическая информация о региональном варианте русского литературного языка в Удмуртии собиралась методами наблюдения, «включенного наблюдения», анкетирования, интервьюирования, эксперимента.

Наблюдение над речевой деятельностью информантов строилось таким образом, чтобы исключить или, по крайней мере, свести до минимума влияние наблюдателя на их речь. В этом отношении значительный интерес представляет так называемое "**включенное наблюдение**" (participant ob servation), при котором наблюдатель выступает не в роли интервьюера, а в качестве одного из непосредственных участников коммуникативного акта.

Приёмы сбора лингвистического материала включают в себя также опрос информантов (интервью и анкетирование). Методика проведения интервьюирования аналогична методике, использованной авторами книги "Русская разговорная речь" (М., 1973). Запись беседы проводилась в привычной для информанта обстановке. Формальное интервью включало вопросы биографического плана. Приведем перечень примерных вопросов: У Вас есть братья или сестры? Как Вы их называете? (то же самое о крестной матери, маленькие детей). Какое Ваше любимое блюдо? (а Вы умеете готовить пельмени, а как Вы это делаете? Какие блюда и напитки удмуртской и татарской кухни Вам известны? И другие.

Для установления социолингвистического статуса регионализмов в структуре разговорной речи ижевчан, а также для сбора фактического материала использовался анкетно-опросный метод, включающий в себя три социолингвистические анкеты.

В исследовании, проведенном в 2001-2003 годах, принимало участие 155 человек: 100 человек гуманитариев (преподаватели Удмуртского государственного университета, Ижевской государственной сельхозакадемии, Ижевской государственной медакадемии по следующим специальностям – филологи, философы, историки, психологи, библиотекари), а также студенты УдГУ факультетов социальной коммуникации, социальной работы, психологии и педагогики, иностранного языка и литературы); 55 человек негуманитариев (специалисты, имеющие высшее техническое образование; сюда же были отнесены врачи; инженеры отделов Ижевского механического завода, завода “Ижмаш”, НИИ "Удмуртгипрозем", а также студенты последних курсов Ижевской сельскохозяйственной академии).

Все три анкеты имеют общую структуру: два основных блока – социально-демографический и лингвистический. Первый блок (общий для трех анкет) содержит вопросы, ответы на которые позволяют определить основные социально-демографические характеристики опрашиваемых (обязательные социальные признаки): пол, возраст, родной язык, образование, место, где было проведено детство; место наиболее длительного проживания.

Вторая, лингвистическая часть анкеты ориентирована на получение информации о лингвистических особенностях в речи информантов.

Цель **первой анкеты** – установить круг лексики бытового характера. В вопроснике делался акцент на наименования бытовых реалий ввиду специфики исследования: изучения обиходно-бытовой речи носителей литературного языка.

Вопросник лингвистической части содержал открытые и открыто-закрытые вопросы. Наиболее продуктивными оказались открытые вопросы, поскольку в ответах на них информанты сами называли интересующие нас лексемы. Лингвистический блок второй анкеты состоит из списка регионализмов, которые

были неоднократно зафиксированы в РР ижевчан, либо при первом анкетировании. Информанты должны были указать относительно каждого предложенного слова употребляют ли они его или только понимают, но не используют, либо вообще не понимают.

В анкету вошли регионализмы, имеющие номинативный и эмоционально-экспрессивный характер. Второй раздел лингвистической части включает лексику общелитературную, но имеющую особенности функционирования в нашем регионе.

Специфика рассматриваемого материала привела к необходимости использования семантического метода, когда респонденты не только опознают регионализм как знакомый или незнакомый, но и указывают значение названного слова. Результаты проведенного анкетирования позволяли решить вопрос о трансформации лексического значения регионализмов в РР ижевчан. Однако результаты первого и второго анкетирования отличаются друг от друга вследствие психологических причин: при первом анкетировании респондент был поставлен в условия спонтанной речи, а в процессе второго анкетирования он должен был дать оценку собственной речи.

Третья анкета была направлена на выявление регионализмов, функционирующих в многонациональном социуме. В лингвистической части информантам предлагалось оценить своё знание и употребление удмуртизмов и тюркизмов, используя варианты ответов: “употребляю”, “понимаю, но не употребляю”, “не понимаю”.

Эксперимент проводился на пятом курсе экономического факультета ИжГСХА в 2003 году, было отобрано 20 человек, отвечающих требованиям данного социолингвистического исследования (коренные ижевчане, родной язык - русский). Студентам был предложен список слов (лексических, лексико-словообразовательных и лексико-акцентологических регионализмов), из которых им предлагалось выбрать литературные слова.

Для обработки данных анкетирования была разработана специальная программа для MICROSOFT ACCESS. На первом этапе устанавливался уровень знания и употребления регионализма для каждой социально-возрастной группы информантов. На последнем этапе учитывалось толкование информантами лексического значения регионализмов и выделялись лексемы, имеющие значения, не свойственное литературному употреблению.

К информантам, в основном, предъявлялись, вслед за Е.А.Земской, Л.П.Крысиным, следующие требования: 1) русский язык является для них родным; 2) они имеют высшее или среднее образование, полученное в учебных заведениях с преподаванием всех предметов на русском языке; 3) являются городскими жителями (большую часть жизни прожили в городе).

В качестве информантов выступили лица разных возрастных, половых и профессиональных групп. Была обследована речь 155 информантов: 11 филологов, 6 философов, 5 библиотекарей, 5 психологов, 5 юристов, 17 врачей и медработников, 37 педагогов (учителей, воспитателей), 4 предпринимателя, 34 инженера, 15 бухгалтеров. Все информанты являются коренными ижевчанами (или прожили большую часть жизни в Ижевске), русский язык для них родной, образование получено в Ижевске (у большей части информантов), имеют высшее (реже - среднетехническое) образование.

Вторая глава «Русский литературный язык и языковая ситуация в Удмуртской Республике» представляет собой описание языковой ситуации в Удмуртии и создание социолингвистического портрета Ижевска. В целом языковая ситуация в республике может быть охарактеризована как **экзо-эндогlossная несбалансированная** (софункционирование русского языка с удмуртским языком; неравнозначность общественных функций, выполняемых русским, удмуртским и татарским языками; совокупность форм русского национального языка). Многоязычие в республике, в частности функционирование русского, удмуртского и татарского языков, отличается неоднородностью. Несмотря на урбанизацию, большая часть удмуртов (55%) живет в сельской местности, тогда как подавляющее большинство

татар (85%) и русских (81 %) живет в городах и поселках городского типа. Кроме того, удмурты в численном отношении составляют меньшинство (31%) и, следовательно, удмуртский язык не обладает одинаковыми функциональными возможностями по сравнению с русским языком. В связи с этим языковая политика в УР направлена на расширение общественных функций удмуртского языка как второго государственного, сохранение родных языков разных этнических диаспор, в частности татарского народа, и вместе с тем поддержание престижа русского языка. Можно сказать, что языковая политика в регионе носит децентрализованный характер (политика местных органов власти внутри региона, не имеющая силы за ее пределами).

Дистрибуция русского, удмуртского, татарского языков в образовательной, культурной, деловой сферах характеризуется разным объемом выполняемых ими социальных функций. Наряду с тем, что позиции русского языка в Удмуртии достаточно прочны во всех коммуникативных сферах, удмуртский и татарский языки используются в сфере народного образования (в национальных школах, а в качестве предмета преподавания – и в русскоязычных школах). Однако лица, обучающиеся в национальных школах, не могут продолжить дальнейшее образование на родном языке, поскольку в системе высшего и средне-специального образования присутствует практически только русский язык. На удмуртском и татарском языках осуществляется теле- и радиовещание, издаются газеты и журналы. Тем не менее, позиции удмуртского языка значительно уступают русскому, поскольку потребность в нем ограничивается названными выше сферами. Кроме того, для городских удмуртов характерен процесс самоассимиляции, т.е. сознательный отказ от родного языка в пользу русского. Все эти факторы затрудняют процесс двуязычия в республике, которое носит национально-русский характер, т.к. русские, за некоторым исключением, одноязычны.

Языковая ситуация в Удмуртии осложняется еще и тем, что помимо взаимодействия с генетически неродственными языками, русский литературный язык испытывает сильное влияние со стороны нелитературных форм русского языка.

В параграфе 2.2.3 представлена социолингвистическая характеристика г. Ижевска, которая включает национально-демографические процессы (история формирования городского населения), социально-культурные процессы (промышленность, образование), исторические процессы (история возникновения города).

Основание города связано со строительством железодельного завода на реке Иж в 1760 г. и создание поселка при нем. Первыми жителями поселка были строители завода и плотины (30 человек), переведенные с Гороблагодатских заводов.

Во второй половине XIX, особенно в начале XX века, начался приток татар с территории современного Татарстана. Селились они компактно в южной части Зареки. Так, поселок Ижевского завода постепенно превращался в **русско-татарский**.

С началом первой мировой войны из западных районов России сюда прибывают украинцы, эстонцы, поляки, литовцы, латыши, евреи и другие. У них появляются свои общественно-политические организации.

Приток удмуртов начинается только в начале XX века. Доля городского удмуртского населения неуклонно растет (1926 – 2,3%, от всех жителей Ижевска, 1989- 17,2%), что свидетельствует о превращении Ижевска в **русско-татарско-удмуртское поселение**.

В формировании населения Ижевска, которое значительно увеличилось во второй половине XX века в связи с началом социалистической индустриализации и урбанизации (1959г.-253,3 тыс. чел., 1989г.-634,7 тыс. чел.), участвовали мигранты из **сельской местности**, из разных экономических районов страны, особенно из **Уральского, Поволжского, Волго-Вятского районов**. С 1993 года заметно уменьшился миграционный прирост населения города. За период 1989-1994 гг. отмечался рост относительных показателей в общей численности русских и удмуртов и сокращения доли татар. В составе городского населения наблюдалось увеличение только доли русских. На изменение численного соотношения между народами оказывают влияние также процессы этнической ассимиляции: в общей сумме всех заключенных браков существенный удельный вес имеют национально- смешанные

браки; по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., число этнически смешанных семей (в основном удмуртско-русских) в Ижевске увеличилось. Однако численно преобладают семьи, в которых оба супруга по национальности русские.

Коренное население по местам выхода смешанное, с преобладанием севернорусского элемента: вятские и пермские переселенцы являются носителями старожильческих говоров Урала, имеющих много общего с русскими старожильческими говорами Сибири.

Специфика современного речевого пространства Ижевска определяется процессами урбанизации, миграцией сельского населения в город, а также процессами национальной ассимиляции и, в меньшей степени, межъязыковым взаимодействием. Увеличение численности населения города за счет выходцев из села, которые становятся, главным образом, работниками крупных промышленных предприятий, ведет к качественному и количественному изменению в составе носителей литературного языка, а также способствует устойчивости регионального компонента в системе литературного языка.

В третьей главе «Лексические регионализмы, использующиеся в русском литературном языке, функционирующем на территории Удмуртии» представлено описание разноуровневых регионализмов, бытующих в разговорной речи жителей Удмуртии (на примере речи ижевчан). Для того чтобы выявить ижевские регионализмы, были определены следующие критерии, отграничивающие их в разговорной речи от единиц других подсистем национального языка, функционирующих в городском коммуникативно-речевом пространстве: 1) лексико-семантическая, лексико-словообразовательная и лексико-фонематическая специфика слова по отношению к общенародным словам; 2) ареальная ограниченность функционирования слова, которая устанавливалась с привлечением данных диалектных словарей; 3) генетическая принадлежность слова; 4) особенности звуковой формы слова; 5) вхождение слова в определенную тематическую группу; 6) социальные характеристики информантов, употребляющих данное слово; 7) особенности функционирования слова в коммуникативном пространстве Ижевска

(ситуативность, коннотативность, частотность).

Особенностью регионального варианта русского литературного языка в Удмуртии является его лексико-семантическая специфика. В республике литературный язык включает в себя много регионализмов, восходящих к диалектам и просторечию, в связи с чем, являясь единицами обиходно-бытовой сферы общения, регионализмы проникают во все подсистемы национального языка, обслуживающие эту сферу. Употребление регионализмов носителями литературного языка всегда мотивировано: регионализм выступает как единица особого номинативного, семантического, экспрессивного содержания, функционирующая в ситуации непринужденного общения, когда социальный контроль за речью проявляется в меньшей степени.

В морфологическом плане преобладающая часть региональной лексики – имена существительные. Они составляют 44% среди всех регионализмов. Глаголов несколько меньше (39%), еще меньше прилагательных и наречий (12% и 5 % соответственно).

В лексико-тематическом плане наиболее обширными являются группы, включающие регионализмы, связанные с темами «человек, его деятельность», «домашняя обстановка», «пища», «одежда», «животный и растительный мир».

Из зафиксированных в процессе исследования лексических единиц 10% ранее не были отмечены в работах, посвященных изучению региональных вариантов литературного языка. 71 % слов генетически восходит к диалектной лексике, 24 % слов – к просторечной. Вместе с тем достаточно распространены регионализмы, являющиеся единицами нормированной литературной речи, наиболее часто используемые жителями Удмуртии (5 %), что объясняется развитой синонимией литературного языка, которая постоянно пополняется, в том числе и за счет лексики региональной.

В лингвогеографическом плане выделены следующие группы: регионализмы широкого бытования, уральские, уральско-сибирские, прикамские, ижевские. 13% единиц являются ижевскими локализмами: *платёжка*, *улячкаться*,

буханка и котомка (автомобили), на косылу, култышка, тыркать, под низом, болонь (ткань) и др. Все они принадлежат к бытовой сфере. К прикамским регионализмам относится 11% единиц: *мака, гамаша, трико, рейтузы, шлепки* и др. К уральским регионализмам относятся 5% единиц: *кагонька, наживульку, заодним, однёрка* и др. Уральско-сибирскими регионализмами являются 23% единиц: *болонь, шаньга, стряпня* и др. Северно-среднерусскими (6% единиц) являются слова: *парёнка, паут, мизгирь, братан, буровить* и др. Среднерусскими по происхождению словами (7 % единиц) являются: *вичка, калега, обабок, сенчик, девка (дочь), брательник* и др. Севернорусскими регионализмами (6% единиц) являются *жарево, болонь (пленка у мяса), грибовница, испотачить, уросить* и др. К сибирско-среднерусским регионализмам относятся 6% единиц: *чуни, красноголовик, кока, вошкаться, направить* и др. Словами широкого бытования являются: *жарёха, издержать, кулёма* и др. (3% единиц). Количественное сопоставление лексики в ареальной проекции указывает на численное превосходство единиц, восходящих к уральским и сибирским говорам, которые, в свою очередь, имеют севернорусские корни.

В ходе работы выявлялся социолингвистический и лексико-семантический статус регионализмов. Было установлено, что в ядре словаря обиходно-разговорной речи города находятся лексико-семантические экспрессивно маркированные регионализмы тематической группы «человек» и нейтрально-номинативные регионализмы, называющие природно-бытовые реалии (реализация последних имеет, как правило, узуальный характер). Использование эмоционально-экспрессивных регионализмов носит ситуативный характер.

Степень знания и употребления регионализмов выше у ижевчанок старшего и среднего возраста, имеющих негуманитарное образование. Употребление региональных лексических единиц отличается неоднородностью в социально-демографическом аспекте. Было выделено две разновидности единиц: 1) слова и лексико-семантические варианты, которые используются в речи носителей литературного языка всех социально-возрастных групп; 2) единицы, характерные в основном для речи лиц отдельных групп. К первой группе можно причислить

следующие слова: *болонь, грибовница, шаньга, вичка, калега, красноголовик, обабок, синявки, кисленка, сенчик, ледянка, платёжка* и др. Ко второй группе относятся следующие единицы: *парёнка, скать (соскать, разоскать), вехотка* и др. – этими словами называют соответствующие реалии в основном женщины среднего и старшего возраста; *жарёха, жарево, братан, брательник, сеструха* – лексика мужчин младшего и среднего возраста. Как правило, это лица, имеющие негуманитарное образование. Как отмечают социолингвисты (Л.П.Крысин, Т.И.Ерофеева), лица, имеющие техническое образование, чаще гуманитариев в речи допускают отклонения от литературной нормы, что было подтверждено и нашим исследованием.

Анализ регионализмов с точки зрения частотности их реализации и устойчивости позволил выделить наиболее частотные и редко используемые регионализмы. Частотными являются *болонь, грибовница, шаньга, вичка, калега, красноголовик, обабок, синявки, кисленка, сенчик* и др., редко используемые регионализмы – *ската, сочень, подшторники, чуни, мизгирь*.

В плане особенностей функционирования лексических единиц в коммуникативном пространстве республики были выявлены лексико-семантические регионализмы (*дикошарый, улякаться, ай, вошкаться, заколеть* и др.) и коннотативные регионализмы (основной показатель экспрессивности, в данном случае, – это семантически опустошенный корень), к последним относятся следующие слова: *веньгать, изварлыжить, изурочить, шарабошиться, вошкаться* и др. Показательно, что большая часть выявленных региональных единиц нейтральна с точки зрения коннотативных характеристик.

Было определено, что в устной непринужденной речи ижевчан наиболее ярко проявляется среднелитературный тип речевой культуры, поскольку в условиях спонтанности речевого акта уровень владения литературными нормами определяется степенью автоматического владения сложным механизмом родного языка.

В **параграфе 3.2** рассматриваются регионализмы, возникшие в результате контакта русского, удмуртского и татарского языков. Следствием взаимовлияния контактирующих структур языков стало заимствование. Региональный вариант

функционирования русского языка отражает небольшое количество заимствований из татарского и удмуртского языков. Данные заимствования обладают различным статусом (ареалом распространения) – **локальным** (*перепечи, италмас, табани, йол, нянь, валамон, черткем, зёчбур, инмар, крезь, кошмаръёс, колотун-бабай*), **межрегиональным** (*ураза, сабантуй*), **региональным** (*абика, бабай, балиш, катык, эчпочмак, чак-чак, кумышка*). Использование в русской речи лексики из удмуртского или татарского языков обуславливается целями передачи информации (при наименованиях специфических явлений и предметов национального быта) или риторическими задачами (установка на языковую игру, разрядку обстановки и др.). Иноязычное слово, входя в новую лингвистическую среду, претерпевает изменения в соответствии с фонетическим, морфологическим, грамматическим строем языка-реципиента (русского языка). В работе были выявлены **фонетико-графические** (*балиш, чак-чак, эчпочмак, абика, исямисис, сабантуй*), **морфологические** (*перепечи*), **стилистические** (*валамон, черткем*) особенности регионализмов. При исследовании этнорегионализмов в коммуникативном пространстве республики были выделены **часто употребляемые** (*перепечи, табани, кумышка, балиш, чак-чак, эчпочмак, абика, бабай, сабантуй, италмас*); **редко используемые** (*катык, апа, малайка, крезь*); **ситуативные** (*макмыр, бар, ёк, исямисис, кильманда, рахмат, валамон, кошмаръёс, колотун-бабай*); **пассивные** (*йол, нянь, зёчбур, инмар*). Вследствие этого основными функциями этнорегионализмов можно назвать **номинативную** (наименование понятия или предмета быта, отсутствующих в русской культуре), **номинативно-конкретизирующую** (наименование специализированного понятия: ср. «*абика*», «*апа*» и др.), **риторическую** (установление контакта, языковая игра и др.: ср. «*исямисис*», «*рахмат*» и др.), **эмоционально-экспрессивную** (иноязычное слово по сравнению с русским обладает большей эмоционально-экспрессивной маркированностью: ср. «*макмыр*», «*чеберистый*» и др.). В коммуникативно-прагматическом аспекте основными факторами общения являются условия общения (официальность-неофициальность), отношения между коммуникантами, национальность коммуникантов, статусные различия коммуникантов. В целом, как показало исследование, иноязычное влияние

на русский язык в Удмуртии незначительно вследствие интралингвистических и экстралингвистических причин, которые названы выше.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, намечаются аспекты дальнейшего изучения регионального варьирования русского литературного языка.

Отмечается, что устойчивости бытования регионализмов в разговорной речи ижевчан способствуют как собственно лингвистические, так и экстралингвистические причины. **Внешними факторами** присутствия регионализмов в РР ижевчан являются следующие: проницаемость и динамизм лексического фонда городской речи, широкая территория бытования данных единиц. К психолингвистическим причинам употребления регионализмов можно отнести языковые привычки, традицию, стремление быть понятым.

К числу **лингвистических факторов**, способствующих устойчивости регионализмов в разговорной речи ижевчан, относится функциональная природа данных единиц (семантическая ёмкость, выразительность, образность), специфическое предметно-номинативное и эмоционально-экспрессивное содержание таких слов, синонимия в системе литературного языка. В рамках городской речи регионализмы становятся источником пополнения конкретно-бытовых и эмоционально-экспрессивных лексических групп. Следует отметить наиболее значимые **лингвистические** причины: отсутствие однословного эквивалента в литературном языке (номинативная функция: *грибовница, болонь* и др.); введение видовой номинации (номинативно-конкретизирующая функция: *бокал, гамаша* и др.); укрепление номинации с яркой (прозрачной, живой) внутренней формой (номинативно-выразительная функция: *кисленка, красноголовик* и др.); введение регионализмов с эмоционально-экспрессивной (коннотативной) функцией (*улячкаться, вошкаться* и др.).

В целом, проведенное исследование позволило вскрыть причины лексических расхождений в городской речи.

Считаем перспективным исследование регионализмов в коммуникативно-прагматическом аспекте в различных речевых жанрах, а также функционирование

регионализмов в других сферах общения (республиканские СМИ, художественная литература, торговля и др.).

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

1. Торохова Е.А. К вопросу о языковой ситуации в Удмуртии // IV Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1999. – С. 83 -84.
2. Торохова Е.А. Региональный вариант русского литературного языка: норма или ошибка // V Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2001. – С. 7-8.
3. Торохова Е.А. Удмуртизмы в русской разговорной речи г. Ижевска (на примере лексико-тематической группы «наименования блюд и напитков») // Перспективы развития регионов России XXI века: Межрег. науч.-практ. конф. молод. ученых-специалистов / ИжГСХА. Т.1. – Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2003. – С. 274 -277.
4. Торохова Е.А. Проблемы функционирования языков в полиэтническом социуме (на примере разговорной речи города Ижевска) // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: сборник материалов международной научно-практической конференции.– Пенза: Изд-во ПГСХА, 2003. – С. 245 -246.
5. Торохова Е.А. Функционирование русского языка в разных коммуникативных сферах на территории Удмуртии (по статистическим данным) // Перспективы развития регионов России XXI века: Межрег. науч.-практ. конф. молод. ученых-специалистов / ИжГСХА. Т. 1. – Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2003. – С. 306 -309.
6. Торохова Е.А. Тюркизмы в разговорной речи ижевчан // Научное обеспечение АПК. Итоги и перспективы: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. / ИжГСХА. – Ижевск: ИжГСХА, 2003. – С. 291 -304.
7. Торохова Е.А. К вопросу о языковых контактах на этнически смешанных территориях (на примере Удмуртской Республики) // Русская речь в инонациональном окружении. Межвуз. сб. науч. ст. Вып. II. Элиста: КалмГУ, 2004.– С. 121 -123.

8. Торохова Е.А. Разговорная речь и норма // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения: Материалы всерос. научно-прак. конф. / ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. Т. II. – Ижевск: ФГОУ ВПО «Ижевская ГСХА», 2005.- С. 695-698.